

Критика и библиография

ВОЗРОЖДЕНИЕ ХАРАКТЕРОЛОГИИ*

Вышла в свет первая часть "Психологии характера" Л.В. Бороздиной, известного специалиста в области психологии личности. В основе книги – материал ее авторского курса, с неизменным успехом читаемый на факультете психологии Московского университета.

Работа задумана как фундаментальный учебник в пяти частях. Первая книга планируемого цикла публикаций посвящена развитию взглядов на характер от античных времен до первой трети XX века. Однако это не чисто исторический обзор ключевых проблем психологии характера, а глубокий теоретический их анализ.

Выделяются два основных подхода к пониманию природы характера, сложившиеся в период античности, один из них имеет истоком "этос" Аристотеля и его ученика Феофраста, другой исходит из природных предпосылок характера – учение о темпераменте Гиппократ-Галена. Эти две линии анализа просматриваются во всех последующих трактовках характера, проявляясь в современных концепциях в сближении характера либо с личностными характеристиками, либо со свойствами темперамента. Через всю книгу проходит мысль о невозможности понять личность без изучения ее характера, объединяющего различные индивидуальные свойства в "целостный паттерн", "своеобразный гештальт".

Неправомерными представляются изгнание темы характера из психологии и замена интегрального понятия "характер" понятием "личностных черт" или просто понятием "личность". В последнее время наметилась тенденция исключать раздел "характер" из психологических учебников или излагать материал по стандартной схеме. Резко сократилось и количество научных работ в данной области исследования, тема характера превращается в анахронизм. Все это свидетельство того, что характерология как важнейший раздел психологии переживает период затянувшегося кризиса. Тем более своевременной представляется работа по реконструкции драматической истории развития характерологических представлений.

Проблема психологии характера слабо разработана в отечественной психологии. Начиная с трудов основателя русской характерологии А.Ф. Лазурского и программной работы Л.С. Выготского "К динамике изучения детского характера", фундаментальные исследования по психологии характера редки. Большой вклад в классификацию характеров внесла психиатрическая традиция (П.Б. Ганнушкин, А.Е. Личко). Перечень собственно психологических монографий, где слово "характер" вынесено в название, весьма ограничен: "Проблема формирования характера" (Б.Г. Ананьев, 1949), "Характер" (А.Г. Ковалев и В.Н. Мясищев, 1957) и "Вопросы психологии характера" (Н.Д. Левитов, 1959), переиздававшаяся впоследствии под названием "Психология характера". Различные аспекты психологии характера, темперамента и индивидуальности рассматривались в трудах С.Л. Рубинштейна, А.А. Бодалева, В.С. Мерлина, Е.А. Климова, В.Д. Небылицына, В.М. Русалова, Б.С. Братуся, А.Г. Асмолова и др. Вместе с тем ощущается явный дефицит обобщающих работ, систематизирующих основные положения различных концепций психологии характера. На этом фоне появление столь фундаментального, тщательно выполненного исследования Л.В. Бороздиной – заметное явление в научно-психологической литературе.

Книга состоит из двух глав. В первой освещаются взгляды на характер в эпоху античности. Раскрывается содержание понятия "этос" Аристотеля (фактически это и есть характер – устойчивый нрав, развивающийся из привычного способа действий). В представлении Аристотеля человек выступает как самосозидатель, "в известном отношении винов-

* Рец. на кн.: Бороздина Л.В. Психология характера. Исторический очерк. Часть 1. Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 219 с.

ник своего характера", т.е. характер всегда содержит волевой и нравственный компоненты. В понимании самосозидания Аристотель противопоставляет своему учителю Платону, "считавшему, что добродетели врожденны и им нельзя научиться, воспитание лишь оформляет то, что заложено" (с. 26). Термин "этос" (нрав, привычка) использовался в античности наряду с "ремесленным" термином "характер", означавшим в переводе с греческого "чеканку", "отпечаток", "оттиск", "штамп" и употреблявшимся для обозначения своеобразных черт человека — от телесных до психических. Большое внимание в книге уделяется красочному феноменологическому описанию характеров у Феофраста, который, следуя традиции Аристотеля, показал проявление устойчивых этических штампов в поведении человека (типы льстеца, болтуна, труса и др.).

Вторая линия изучения индивидуальных особенностей, сложившаяся в античности, связана с именами Гиппократ и Гален. Подробно излагается гуморальное учение Гиппократ (теория 4-х жидкостей — "крови", "флегмы", "желтой желчи" и "черной желчи") и учение о темпераментах Галена. Нельзя не удивляться непреходящей ценности многих положений древних концепций. Так, Гиппократ формулирует положение о соотношении характера и окружающей среды (природной и социальной). Учение о влагах (гуморах) и их смещении в организме удивительно созвучно современным эндокринным теориям, представлениям о сбалансированном питании, актуальным психосоматическим проблемам.

Вторая глава учебника посвящена развитию представлений о характере в периоды после античности до начала XX в.

Дается представление о характере в средние века и в эпоху Ренессанса. Из средневековых авторов особое место занимает Августин (Блаженный Аврелий), впервые выдвинувший принцип "самодостоверности самосознания" и приравнявший самопознание к духовному подвигу. Его "Исповедь" считается одним из наиболее ранних трудов о личности.

Одним из великих мыслителей Возрождения, обратившихся к проблеме человеческого характера, был английский философ Бэкон, создатель моральной философии. Страницы о нем освещают малоизвестные стороны его творчества, имеющие отношение к психологии характера. Чрезвычайно актуально звучит мысль Бэкона о необходимости "вскрыть тайну индивидуальных особенностей каждого человека и на базе подобного знания находить более правильные пути для врачевания души" (с. 97).

Французские моралисты XVII в. представлены в основном фигурой Ж. де Лабрюйера, писателя и переводчика Феофраста. Лабрюйер блестяще показал нравы своей эпохи в классической работе "Характеры или нравы нынешнего века".

Проблема врожденного и приобретенного в характере человека обсуждается в книге на примере исторического спора о их соотношении у французских просветителей Дидро и Гельвеция. Гельвеций последовательно проводит принцип "tabula rasa" (человек в колыбели ничто, все в нем благоприобретенное). Дидро, разделяя главный тезис Гельвеция о важнейшем влиянии воспитания, "выступает против строгой категоричности, которую тот допускает, полностью подчиняя биологические задатки человека формирующей роли среды" (с. 125).

Из философов Нового времени продолжателем этической традиции Аристотеля выступает Кант, однако его рассуждения о характере, представленные в "Антропологии", по мнению автора учебника, "оставляют странное впечатление непоследовательности и даже противоречивости" (с. 134). Вклад Канта в характерологию, с точки зрения автора, гораздо заметнее во второй линии изучения характера, — темпераментальной. Эффектные изображения типов темперамента Кантом на долгие годы определили эталон их описания в науке.

При обсуждении развития учения о темпераменте автор обращается к историко-психологическому анализу средневековых арабских мыслителей, прежде всего к трудам Авиценны (Абу Али ибн Сины). В учении Авиценны просматривается своеобразная конвергенция теории темперамента Гиппократ-Галена и представлений об этосе Аристотеля.

Читатель с несомненным интересом прочтет раздел, посвященный френологии (краниоскопии) Ф. Галля. Критика и опровержение этой концепции представлены с исторической точностью. Дается описание перечня психических функций по Галлю и френологическая схема локализации функций (так называемая "карта мозга"). Отмечается, что эта ложная по своей сути теория имела определенные позитивные последствия. Она дала первичную классификацию характеров, стимулировала интерес к изучению психических способностей и поставила проблему диагностики характера по объективным телесным признакам.

В учебнике впервые глубоко проанализированы взгляды на характер английского философа-позитивиста Дж. Ст. Милля, который в 1843 г. предложил создать специальную науку о законах образования характера — этологию (от "этос", одного из греческих

терминов, обозначающих характер) и выделить ее в самостоятельную научную область, хотя и опирающуюся на фундаментальные законы души, которыми занимается общая психология. Несмотря на то, что призыв Милля безусловно оживил интерес к изучению характера, существенного продвижения в проектируемой им "этологии" не произошло.

Возникновение науки о характере в собственном смысле слова датируется серединой XIX в., когда возрастает количество научных работ по данной проблематике. В 1867 г. утверждается сам термин "характерология", предложенный философом Банзеном в работе "Очерки по характерологии". Существенный вклад в развитие представлений о характере вносит А.Ф. Лазурский, творчество которого анализируется в последней главе учебника. В 1897 г. Лазурский обращается к разработке проблем индивидуальной психологии, называемой им также научной характерологией. В его знаменитой работе "Очерк науки о характерах" (1906 г.) очерчена предметная область характерологии и представлена программа изучения человеческих характеров. В книге Л.В. Бороздиной дано оригинальное сопоставление взглядов Лазурского с подходом немецкого психолога В. Штерна, "отца" дифференциальной психологии.

В заключительной части учебника фиксируется противоречивое состояние характерологии на рубеже XIX–XX веков. С одной стороны, характер становится центральной темой не только психологии, но и этики, религии, педагогики, а с другой – остается неопределенным предмет характерологии (феноменология затмевает осмысление предмета), возникают трудности в определении характера, открытым остается вопрос о методах его изучения, отсутствуют строгие критерии классификации характеров. Вместе с тем характерология уже заявила о себе как о важной субдисциплине психологии, имеющей самостоятельное значение. Произошло расширение ее проблематики до характера пола, возраста, народа, социального характера.

Вопреки наблюдаемой в настоящее время тенденции закрывать тему характера, предлагаемая читателю книга Л.В. Бороздиной раскрывает новые грани этой темы, отстаивая право на существование характерологии как самостоятельного раздела психологии, демонстрируя широкое проблемное поле возможных исследований в этой области. *Пафос проведенного исследования состоит в выявлении различий в понимании характера на протяжении двух с половиной тысяч лет.* Автор использует историко-генетический метод, назначение которого – реконструировать эволюцию взглядов на характер и проследить развитие предмета характерологии. Книга должна вызвать особый интерес у философов и историков психологии.

Систематическое исследование предмета характерологии, строгий теоретический анализ ее задач и методов пронизывает всю книгу. Работу отличает объективность подачи материала, научная скрупулезность, уместность ссылок и цитат. Каждый раздел завершается общими выводами, являющимися одновременно логическими связками, объединяющими части работы в единое целое.

Следует особо отметить тщательность проведенного понятийного анализа. Обсуждается этимология используемых терминов, приводятся их древнегреческие и латинские эквиваленты на языке оригинала. Учебник содержит ценную русскую и зарубежную библиографию не только по психологии, но и философии, истории, медицине, естествознанию и религии. Сочетание научного стиля изложения с живым литературным языком, обилие ярких примеров делают книгу в высшей степени интересной для широкого круга читателей. Только уж совсем нелюбопытный читатель не захочет узнать, какое содержание скрывается под термином "мизадж" Авиценны, не пожелает соприкоснуться с мудростью Салернского кодекса здоровья и проверить на себе фантастические построения легендарной френологии Галля. Удачно подобранный фактический материал создает панорамное видение проблемы характера.

Работа представляет собой настоящий, добротный университетский учебник. Вместе с тем она сочетает в себе достоинства учебного пособия и серьезного монографического исследования. В книге заложен большой дидактический и эвристический потенциал. Она будет полезна всем студентам, изучающим психологию, а также должна способствовать повышению уровня научно-исследовательской культуры профессиональных психологов и всех специалистов, интересующихся темой характера.

Е.Е. Насиновская, канд. психол. наук,
доцент ф-та психологии МГУ